

ЕВРОПЕЙЦЫ В АЗИИ

МАТТЕО РИПА И ЕГО ПУТЕШЕСТВИЕ В КИТАЙ:

ВЫДЕРЖКИ ИЗ БОРТОВОГО ЖУРНАЛА

MATTEO RIPA AND HIS TRAVEL TO CHINA:

EXTRACTS FROM THE LOGBOOK

Мария Семеновна Круглова

младший научный сотрудник Института экономики РАН, старший преподаватель Восточного факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), Москва; mashakruglova999@gmail.com.

Maria Semenovna Kruglova

Junior Research Fellow, Institute of Economy RAS, Senior Lecturer, Faculty of Oriental Studies, State Academic University for Humanities (GAUGN), Moscow; mashakruglova999@gmail.com.

Маттео Рипа (1682–1746) — итальянский священник и католический миссионер, решением Папского престола вместе с другими миссионерами из Конгрегации Пропанды веры направленный с миссией в Китай, где он стал свидетелем событий, положивших начало так называемому «спору о ритуалах». Маттео Рипа написал мемуары — «Джорнале», важный источник по истории тогдашнего Китая. Однако не меньший интерес составляют выдержки из бортового журнала, который миссионер вел во время путешествия в Срединное государство. Отец Рипа методично документировал увиденное, подробно описывал события и включил в текст журнала зарисовки многих диковинных для европейца того времени видов морской фауны и плодов. В настоящей статье впервые на русском языке публикуются выдержки из бортового журнала Маттео Рипы.

Ключевые слова: Маттео Рипа, Китай, миссионерство, католическая церковь, ориенталистика, «спор о ритуалах», иезуиты

Matteo Ripa (1682–1746) was an Italian priest and a Catholic missionary who, obeying the decision of the Holy See, together with other missionaries from the Sacred Congregation for the Propagation of Faith travelled to China, where he bore witness to events that gave birth to the so-called Chinese Rites controversy. While Matteo Ripa's memoir, *Giornale*, is an important source on the history of China, no less interesting are excerpts from the logbook he maintained during his travel to the Middle Kingdom. Father Ripa methodically documented what he saw, gave a detailed account of events and included in the text of his journal drawings of various types of fauna and fruit that were a curiosity for Europeans of his time. In this article, excerpts from Matteo Ripa's travel journal are published in Russian for the first time.

Key words: Matteo Ripa, China, missionaries, Catholic church, Orientalism, “Chinese rites controversy”, Jesuits

Итальянский священник Маттео Рипа (1682–1746) известен среди исследователей истории Китая периода правления императора Канси (1661–1722) и деятельности католической духовной миссии в Китае прежде всего как автор мемуаров «Джорнале», в которых он подробно описывает события, свидетелем которых стал, находясь в Китае в составе католической духовной миссии. Широко известен основанный им Восточный университет в Неаполе — фактически первое в Европе востоковедное учебное заведение. Менее изученным остается другой аспект наследия выдающегося итальянского священника — бортовой журнал, который он вел по пути в Китай. В нем миссионер методично и подробно описывал происходившие события, изучал диковинные для европейца того времени виды рыб и растительности. В предлагаемой вниманию статье впервые на русском языке приводятся выдержки из судового журнала Маттео Рипы, сопровождаемые рисунками его авторства. Представляется, что подробное изучение бортового журнала¹ Маттео Рипы не только позволит составить более точное представление о быте христианских миссионеров того времени, но, что более важно, о сознании образованной части европейского общества того периода, о ее представлениях об окружающем мире. Читая записи бортового журнала Маттео Рипы, понимаешь, какую подлинную радость открытия

чего-то нового, чудесного и доселе невиданного испытывал человек того времени при виде, например, уже привычного для нас кокоса, и как он неизменно возносил за это благодарение Всевышнему.

В первой части статьи мы приведем основные эпизоды биографии Маттео Рипы, во второй будут опубликованы отрывки из его бортового журнала.

«БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК,
ГОТОВЬСЯ В КИТАЙ!»

Маттео Рипа родился в маленьком городке городе Эболи, расположенном в 80 км от Неаполя, 29 марта 1682 г. в семье барона Пьянкетелла, ведущей род из города Бриндизи. Отец Маттео — Джан-Филиппо — был врачом, мать, Антония (урожденная Лонг), скончалась, когда мальчику было пять лет. Когда маленькому Маттео исполнилось пятнадцать, отец отправил его в Неаполь изучать юриспруденцию, в то время как сам мальчик мечтал стать художником [Ripa, 1832, t. I, p. 8.]. Однако в Неаполе Рипа «забросил книги, связался с разнузданными сверстниками и окунулся во все пороки, свойственные молодым» [Ripa, 1832, t. I, p. 7.]. Через три года, когда Рипе исполнилось 18 лет, он случайно услышал молитву францисканского монаха около дворца Вичере, что и стало переломным моментом в его

1 Журнал опубликован М. Фатикой в Неаполитанском университете [Fatica, 2006]. Перевод выполнен по данному изданию.

жизни. Рипа решил стать священником, и уже 28 мая 1705 г. с согласия Папы Римского (которое требовалось, поскольку Рипе на тот момент еще не было 24 лет) был рукоположен в священники в городе Салерно.

По возвращении в Неаполь Рипа отправился к своему духовнику — священнику по фамилии Торрес. Увидев юношу, падре воскликнул: «Благородный человек, готовься в Китай!» [Ripa, 1832, t. I, p. 21], чем поразил Рипу, который даже не знал, где этот Китай находится. «Господь хочет видеть тебя миссионером в Китае», сказал ему тогда Торрес [Ripa, 1832, t. I, p. 22], и уже 26 ноября 1705 г. Маттео Рипа отбыл в Рим ждать направления в миссию.

Час Маттео Рипы настал в июле 1707 г., когда папа Климент XI присвоил кардинальское звание Шарлю Мэллару де Турнону, направленному в Китай еще в 1702 г. в качестве апостольского легата при императорском дворе в Пекине для разрешения спора о ритуалах, разгоревшегося между орденом Иисуса и другими католическими миссиями, посланники которых присутствовали в это время в Китае². По замыслу папы, миссионеры должны были передать Турнону кардинальскую шапочку, и Конгрегация Пропаганды веры создала группу из шести проповедников, в которой Рипа оказался самым молодым — на тот момент ему было всего 24 года. Уже 13 октября 1707 г. миссионеры покинули Рим. Их путь в Китай лежал через Лондон, откуда они должны были плыть на Дальний Восток. Спустя месяц, прошедший с начала путешествия, скончался от сердечного приступа руководитель миссии отец Фунари и руководство перешло к Рипе.

Путь в Китай был долог и труден, и на протяжении всего пути Рипа вел бортовой журнал (*Giornale di bordo*), выдержки из которого будут представлены далее. По прибытии в Китай миссионеры обнаружили, что де Турнон, вступив в

конфликт с императорским двором и находящимися при дворе иезуитами по вопросу трактовки китайских ритуалов, связанных с поклонением предкам и Конфуцию, оказался в опале. В 1710 г. де Турнон скончался, а 24 июня 1710 г. был издан императорский указ, согласно которому ко двору нужно было прислать троих европейцев, обладающих знаниями в рисовании и науке. Оговаривалось, что художник должен был предварительно написать четыре картины и прислать их для оценки [Fu, 1966, p. 166]. Так Рипа создал четыре картины, которые отослали императору (придворные сановники приказали Рипе написать с натуры портрет одного китайца). Рипа прошел испытания с честью, император остался доволен его творчеством, и уже 5 ноября пришел приказ сопроводить миссионеров ко двору. Рипа писал об этом событии: «Я очень переживал по поводу своего мастерства, ибо не имел достаточной практики» [Ripa, 1991, p. 224]³.

Служение при дворе, с одной стороны, было несомненным благом, с другой же мешало миссионерской деятельности. Каждый удобный случай Рипа использовал, чтобы нести в китайский народ благую весть. Отец Рипа всей душой тянулся к активной апостольской деятельности на китайской земле: «Я всегда умолял и просил разрешить покинуть эти палаты, чтобы уехать в провинцию, заниматься той миссией, для которой я сюда приехал. Я хотел свободы, как птица, которая летает без препятствий, чтобы повсюду объявлять о приходе Царствия небесного» [Ripa, 1832, t. II, p. 121].

История распорядилась так, что Рипа пробыл при Цинском дворе всего 13 лет. Поводом для возвращения миссионера на родину стала смерть императора Канси 20 декабря 1722 г. Известно, что Канси с симпатией относился к западным миссионерам и их навыкам, чем и обеспечивалось наличие католической духовной миссии при дворе, но это не могло не раздра-

2 Более подробно о месте Маттео Рипы в «споре о ритуалах», его взаимоотношениях с другими миссионерами как из числа иезуитов, так и непосредственных представителей Святого Престола см.: [Круглова, 2017, 2018]).

3 Отметим, что Рипа не был единственным придворным художником европейского происхождения. Параллельно с ним при дворе императора Канси трудился, например, Джузеппе Кастильоне (подробнее о нем см.: [Дубровская, 2018]).

жать придворных сановников. «Некоторые придворные постоянно стремились помешать мне. Клеветали и наговаривали на меня, тем самым создавали атмосферу склок и скандалов», писал Рипа [Ripa, 1996, p. 40]. Преемник Канси — император Юнчжэн (1678–1735, гг. пр. 1722–1735) разделял скорее точку зрения сановников, и уже в 1724 г. отменил указ Канси, легализовавшего христианство в Китае.

В итоге Рипа передал императору прошение с просьбой отпустить его на родину, и император Юнчжэн согласился. За время пребывания при дворе Рипа сделал многое, а именно, выгравировал на меди 36 видов летней императорской резиденции в Жэхэ, вместе с другими придворными миссионерами по просьбе отца Юнчжэна — императора Канси создал гравюру с изображением карты Китая [Fuchs, 1935, p. 398], а помимо этого транслитерировал маньчжурский алфавит при помощи латиницы. Почитая память отца, хорошо относившегося к Рипе, Юнчжэн решил наградить миссионера: «Европейцы очень ценят наш фарфор, — сказал он, — отведите его в хранилище нашего личного фарфора, и пусть он выберет то, что ему больше понравится, пусть возьмет столько, сколько захочет. А также дайте ему шелковой ткани» [Ripa, 1832, t. II, p. 128]. Рипа взял совсем немного (один сервиз и один отрез шелковой ткани): главным для него было привезти с собой в Неаполь китайских учеников [Ripa, 1832, t. II, p. 128].

15 ноября 1723 г., получив высочайшее разрешение (*няо*), Маттео Рипа покинул Пекин вместе с несколькими китайскими студентами. Путь миссионера на родину снова лежал через Англию. Весть о прибытии Рипы получила в английском обществе столь широкую огласку, что сам король Георг I (гг. пр. 1714–1727) пожелал встретиться с итальянским миссионером. Рипа был принят при дворе с большим почетом и получил от Георга в дар мешочек английских золотых монет, адекватных по ценности 300-м неаполитанским дукатам.

Рипа прибыл в Неаполь 20 ноября 1723 г. За время работы в Китае священник пришел к вы-

воду о том, что для успешного развития католической миссии в Китае необходимы миссионеры из числа самих китайцев, прошедших подготовку и обучение в Европе: подготовленные в Европе священники из числа китайцев более точно трактовали бы традиционные для их культуры ритуалы, а их понимание христианских норм и доктрин можно было корректировать еще на стадии обучения в европейских образовательных центрах. Именно так стояла цель Маттео Рипы, именно на это он потратил 10 лет своей жизни, создавая Колледж. Благодаря упорным трудам создателя, 5 апреля 1731 г. Рипа получил одобрение папы на открытие Колледжа для китайских студентов (*Collegio dei cinesi*), которым он руководил вплоть до своей смерти в 1746 г.

Открытие колледжа стало главным жизненным завоеванием Маттео Рипы, его главным вкладом в развитие зарождающегося востоковедения. Если знаменитый Маттео Риччи (годы жизни 1552–1610; в Китае в 1582–1610 гг.) стал первым европейцем, открывшим китайскому миру западную цивилизацию, то Маттео Рипа создал в Европе первую площадку для культурного и духовного обмена между Востоком и Западом. И дело не ограничилось одним Китаем. Уже в 1750 г. в Колледже открылось отделение для учеников из стран Ближнего Востока, находившихся под турецким игом. Открытое Рипой учебное заведение стало первым в Европе востоковедным центром, действующим до сих пор (ныне Восточный Университет в Неаполе).

Маттео Рипа был очевидцем событий, ставших частью «спора о ритуалах», деструктивное воздействие которого ощутил и на себе. «Спор о ритуалах», состоявший в обсуждении «не христианских догм, а некоторых обычаев китайцев» [Minamiki, 1985, p. 40], стал, по выражению Д. В. Дубровской, «самым разрушительным спором, потрясшим католический мир в Новое время» [Дубровская, 2001, с. 162]. Он продолжался в целом три столетия и касался вопроса о допустимости соблюдения китайскими неофитами ряда ритуалов, связанных с культом

Илл. 1 (слева).
Кальмар. Бортовой журнал
Маттео Рипы
[по: Fatica, 2006, p. 173]

Илл. 2 (справа).
Корабль «Донегал». Бортовой журнал
Маттео Рипы
[по: Fatica, 2006, p. 174]

почитания предков и конфуцианским культом. Миссионеры-иезуиты считали традиционные для китайцев обрядовые практики скорее актами гражданского, а не религиозного значения, и, таким образом, не препятствовали новообращенной пастве в почитании Конфуция и предков.

За несколько лет до смерти Маттео Рипа написал свой знаменитый «Джорнале» — мемуары, составленные на основе дневников, которые он вел во время своего пребывания в Китае. К сожалению, судьба именно этих дневников на данный момент неизвестна, тогда как часть письменного наследия Рипы, а именно его судовой журнал (*Giornale di bordo*), сохранилась. Предлагаем вниманию читателя некоторые выдержки из этого судового журнала, сопровождающегося воспроизведением страниц этого уникального документа.

«ЭТО БЫЛ ПЕРВЫЙ РАЗ, КОГДА Я УВИДЕЛ КОКОС, И Я УДИВИЛСЯ, УВИДЕВ ЕГО»

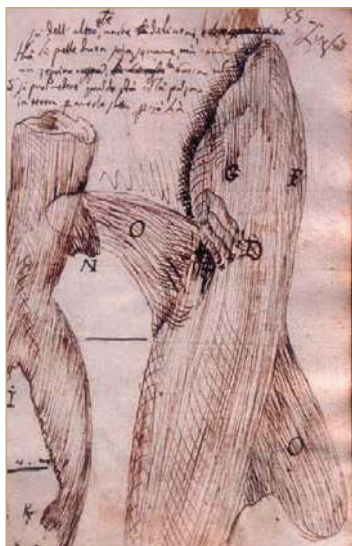
Как только 4 июля 1707 г. английский корабль «Донегал» вышел в открытое море, члены делегации, имевшие папское поручение отвести кар-

динальскую шапочку легату, находящемуся при Канси, приготовились к длительному и скучному путешествию. Путешествие не могло быть заполнено молитвами и другими религиозными действиями, — миссионеры, входящие в группу Рипы не могли афишировать принадлежность к католической церкви и путешествовали в мирском облике⁴. Часть дневных часов использовались Рипой для написания чего-то вроде бортового журнала, на страницах которого он рисовал силуэты и представителей морской флоры и фауны. Это единственные дошедшие до нас рисунки художника. 26 июня 1708 г. он рисует контур кальмара с подписью *squit*, вероятно, представляющей собой измененное английское *squid*» (см. Илл. 1) [Fatica, 2006, p. 173].

В июле 1708 г. Рипа рисует профиль корабля «Донегал», указывая мачты кормы, центра и носа корабля с указанием их мореходных названий. Записывает также название парусов (см. Илл. 2) [Fatica, 2006, p. 174].

Среди неизвестной морской фауны, которую Рипа не мог видеть в Неаполе, его интерес вызвала акула, описанная в журнале на разных языках: «Кастильский *«pesce perro»*, порту-

4 Королева Англии Елизавета I разорвала связь церкви Англии и Рима в 1570 г. Католическая церковь сохранила свое присутствие в Англии и Уэльсе, но ушла в подполье, поэтому группа Рипы, путешествуя на английском корабле, не могла афишировать свою религиозность, дабы сохранить дружественные отношения с командой судна.

Илл. 3 (слева). Акула. Бортовой журнал Маттео Рипы [по: Fatica, 2006, р. 175]

Илл. 4 (справа). Акула и неизвестная рыба. Бортовой журнал Маттео Рипы [по: Fatica, 2006, р. 176]

гальский «*tubarao*», английский «*shark*», с уточнением, что слово произносится как «*sciach*» (по-итальянски — «щак»). Интересно также описание некоторых деталей этой акулы (см. Илл. 3) [Fatica, 2006, р. 175].

В судовом журнале Рипа отмечает: «Когда акула лежит на животе, невозможно увидеть ни глаз, ни рта, ни ноздрей. Все можно увидеть, когда она лежит на спине, животом, смотрящим в небо. В точках АА — ноздри, в точках СС — глаза, Н — огромный рот. У нее три ряда зубов, один за другим, которые нельзя увидеть, если рот не открыт широко. Они большие и острые» [Fatica, 2006, р. 176], — как можно увидеть на странице 36 [бортового журнала], — буквой Q рядом с акулой Рипа обозначает более мелких рыб, которые цепляются за акулу, они называются ремора. Он уточняет, что моряки называют их «*socchin fish*» (итальянская транскрипция), уточняя, что пишется «*sucking fish*», на итальянском «*pesce succhione*», а на разговорном английском «*live sharksucker*». По номенклатуре Линнея — *echeneis naucrates* (см. Илл. 4) [Fatica, 2006, р. 176].

На странице 38 судового журнала Рипа пишет: «Утром в течение многих часов были видны несколько рыб, которых англичане называют дель-

финами, указывая, что французы и итальянцы называют «дельфинами» другую рыбу, не эту. Французы называют эту рыбу дорада, испанцы тоже. Когда она находится в воде, ее тело и голова желто-зеленого цвета, живого и яркого. Когда вне воды, не могу сказать, какого она цвета, потому что он другой». Вероятно, речь идет о рыбе *valenciennesa sexguttata* по номенклатуре Линнея, принадлежащей к семейству бычковые (см. Илл. 5) [Fatica, 2006, р. 177].

На листе 51 «Джорнале» Рипа, обрабатывая заметки из своего судового журнала, замечает: «27 числа, находясь на 26 градусах широты, стали наблюдать летучих рыб, но немного. Но на 10 градусах до и после линии экватора число этих рыб постоянно увеличивалось из-за большого тепла. Мне сказали, что существует пять видов этих рыб, но заметили только два, и эти два мало отличались друг от друга, эти оба вида очень похожи на кефаль, кажутся летучей кефалью. Их крылья без перьев, но из хряща, как у летучей мыши». По номенклатуре Линнея речь идет о *excocetus volitans* из семейства двукрылых (см. Илл. 6) [Fatica, 2006, р. 178].

На странице 54 судового журнала с датой «пятница 7 сентября 1708 года» Рипа записывает:

Илл. 5 (слева).
Рыба семейства бычковые. Бортовой журнал
Маттео Рипы
[по: Fatica, 2006, р. 177]

Илл. 6 (справа).
Летучая рыба. Бортовой журнал
Маттео Рипы
[по: Fatica, 2006, р. 178]

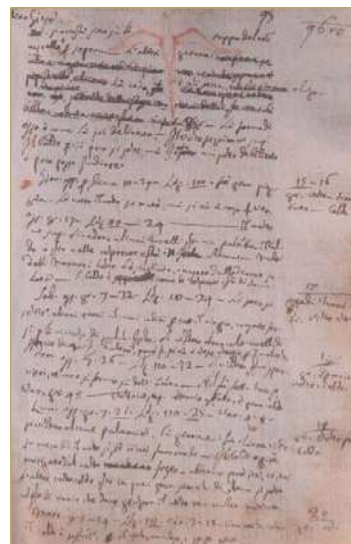
«Перед высадкой на берег начертил вид Мыса, находясь на корме корабля. Вид А. Отсюда бухта казалась овальной формы, но потом, спустившись на землю на гору Льва, увидел, что она была в форме, описанной на двух рисунках под обозначением L–В. Гора Ветра, и не без основания, потому что между ней и Столовой горой появляется несколько туч, тут же дует сильный ветер D–E. С этого ракурса кажется, что одна гора больше другой, где E вся зеленая и покрыта

травой. D каменная, с которой, когда появляется приближающееся судно, поднимается флаг, как и на E на острове Робен. F имеет крепость, которая была бы самой слабой в Европе, но она здесь сильная, потому что рядом нет врагов. Позади H — садик» (см. Илл. 7) [Fatica, 2006, р. 179].

В «Джорнале» Рипа, обрабатывая собственный судовой журнал, пишет: «... На указанном острове Сан Паоло, который находится на 38

Илл. 7.
Остров Робен.
Бортовой журнал
Маттео Рипы
[по: Fatica, 2006,
р. 179]

Илл. 8 (слева).
Голова черепахи. Моллюски. Бортовой журнал Маттео Рипы
 [по: Fatica, 2006, p. 180]

Илл. 9 (справа).
«Птица, называемая птицей тропиков». Бортовой журнал Маттео Рипы
 [по: Fatica, 2006, p. 181]

градусах и 12 минутах широты. Очертил его в моем Журнале на странице 91, и этот вид не был длиннее наших четырех итальянских миль. На самом деле все согласились, что он очень маленький. На той части, что мы видели, не было деревьев, но было много кустов и травы, он безлюден и населен морскими собаками. Наши, которые ходили на рыбалку и спускались на землю, говорили, что слышали там голоса овец и коз. Слышали, что было в обычаях португальцев оставлять на открываемых островах по несколько голов [скота], которые размножались. Через какое-то время португальцы возвращались и собирали нужное количество для провизии». В [Fatica, 1991, p. 95] под датой 4 ноября 1708 г. читаем: «После обеда, при спокойном море увидели черепаху, которая во сне плавала на поверхности воды. Подплыли к ней на весельной лодке, перевернули ее, связали лапы и втащили на лодку, потом отвезли на наш корабль. Она весила 160 английских фунтов, 16 унций каждый фунт. Последующие дни видели других черепах, которые были взяты таким же образом, они были двух типов: зеленые и темные. Оба типа хорошо подходили для еды. Зеленые, однако, были значительно вкуснее. На спине этих черепах находились морские ракушки (в Риме называются *telline*, в Неаполе — *tonninole*), 5–6 прилепились

друг к другу, как это изображено на странице 91 моего судового журнала под буквой А» (см. Илл. 8) [Fatica, 2006, p. 180].

На странице 94–95 судового журнала 14 ноября 1708 г. Рипа пишет: «Увидел птицу, называемую птицей тропиков, потому что они встречаются только в тропиках. Белого цвета величиной с голубя. Села на корме, другие летали сверху. Длинный и сухой хвост» (см. Илл. 9) [Fatica, 2006, p. 181].

Под датой 23 ноября на странице 97 судового журнала Рипа замечает: «Ближе к вечеру на флагшток средней мачты села птица, называемая олуш, или сумасшедшая птица. На самом деле носит это имя, потому что позволяет себя поймать, как глупая. Размер курицы, но мясо жилистое, белого цвета, и кончики крыльев черные. Клюв вечером мне показался желтым, а утром он оказался голубым, подумал так, потому что была мертвой. Крылья были размером с шесть ладоней, с четырьмя изгибами, как у альбатроса» (см. Илл. 10) [Fatica, 2006, p. 182].

В день 28 ноября на странице 98 судового журнала Рипа замечает: «Днем поймали *scerch* (итальянская транскрипция), или акулу. Изучил три ряда ее зубов, очень больших, по форме как буква А. Указанные три ряда располагаются один за другим, и, если рот не открыт очень широко, не-

Илл. 10 (слева). Олуш. Бортовой журнал Маттео Рипы [по: Fatica, 2006, p. 182]

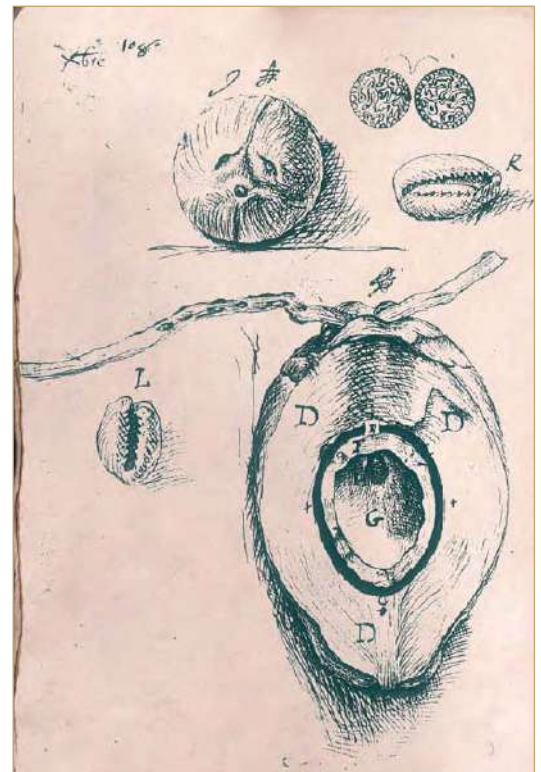
Илл. 11 (справа). Длинноперый тунец, акула. Бортовой журнал Маттео Рипы [по: Fatica, 2006, p. 183]

Илл. 12 (слева). Ураган в окрестностях Кокосовых островов. Бортовой журнал Маттео Рипы [по: Fatica, 2006, p. 184]

Илл. 13 (справа). Кокос. Раковины. Монеты с Кокосовых островов. Бортовой журнал Маттео Рипы [по: Fatica, 2006, p. 189]

возможно видеть эти три ряда. Глаза небольшие, как на рисунке В. Рисунок вокруг тела зеленоватая или черная. Внутри акулы нашли маленького длинноперого тунца». Рипа уточняет, что на португальском языке тунец называется *hiucora* (см. Илл. 11) [Fatica, 2006, p. 183].

На двух градусах широты 26 ноября 1708 г. корабль «Донегал» был затронут смерчем. Как пишет Рипа: «[Смерч] Начался на верхней поверхности тучи (рисунок А), где он был самым широким и сужался на половине пути (В), где потерялся из вида, может быть, из-за воздуха на горизонте, который с другой стороны был прозрачный. Внутри него хорошо было видно огромное количество воды, которая ручьями извивалась, как змея. Падала и поднималась. Был виден столб дыма, вокруг которого был фонтан воды». В день 6 декабря 1708 г. Рипа наблюдает группу островов, названную им островами Кокоса, профиль которых изображает там же, где и смерч. На малайском языке соответствует *Pulau Pulau Kokos* (см. Илл. 12) [Fatica, 2006, p. 184].

6 декабря 1708 г. Маттео Рипа описывает нападение моряков «Донегала» на жителей Кокосовых островов. Добыча состояла из деревянных и железных инструментов, нескольких раковин, продовольствия и двенадцати золотых монет, как они нарисованы на стр. 108 на правых полях судового журнала. В тот же день он пишет: «Это был первый раз, когда я увидел кокос, и я удивился, увидев его. В одном фрукте такое множество разных вещей для поддержания жизни этих индейцев, т.е. еда, напиток, растительное масло, вид сливочного масла и т.д., и поэтому я нарисовал его в моем Журнале стр. 107–108. Я вознес молитву Богу за то, что он создал такой фрукт с таким большим количеством применений для человеческого существа, и поэтому я потрудился его достойно описать» [Giornale I, pp. 99–100] (см. Илл. 13) [Fatica, 2006, p. 189].

Рисунок рыбы реморы с другой стороны. В этом случае Рипа приводит дополнительные детали анатомических особенностей рыбы и отме-

чает в Журнале: «Все они цвета угря, и как угри без чешуи, приклеиваются к бортам корабля и в спокойную погоду отлипают и плавают вокруг, развлекая [людей] на них смотрящих. Их ловят на крючок. В отдельных местах их очень много; приликая к кораблю, плывут очень быстро (см. Илл. 14, 15) [Fatica, 2006, pp. 185–186].

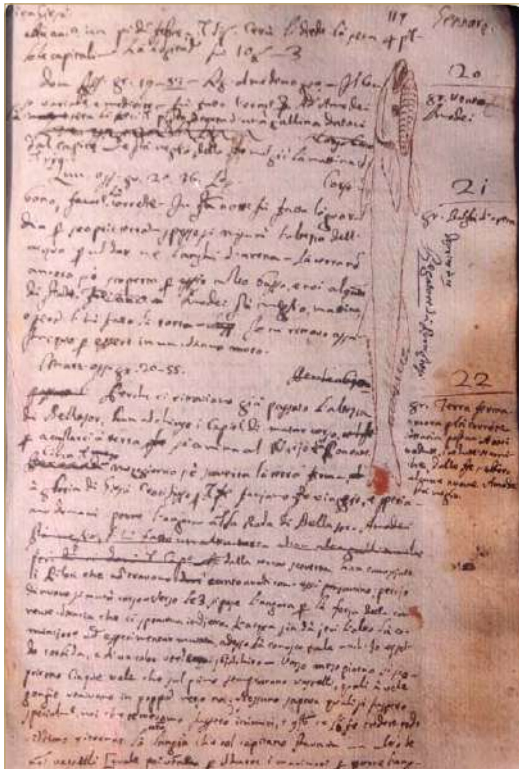
Путешественники 3 февраля прибыли в Индию. Продолжать дальнейший путь в Китай нужно было на другом судне, так как английский корабль достиг своей точки назначения. 22 февраля уже на другом судне «Сан Лоренцо» пять миссионеров отплыли в направлении Филиппин. Оттуда они уже должны были добраться до конечной точки своего путешествия — Китая. Однако в связи с погодными условиями доплыть до Филиппин оказалось невозможным. Миссионеры сперва прибыли в Малакку. Там они пересели на испанское судно *Nostra Signora di Guadalupe*. 17 мая 1709 г. корабль входит в Малаккский пролив, «опасный течениями и пиратами в засаде» [Fatica, 2006, p. 187]. Рипа пишет: «В 7 достигли входа в пролив и увидели вокруг большое количество островов в зелени, один за другим, и не видно было пути, по которому плыть, мы не знали, куда двигаться вперед. Приходилось разворачиваться, чтобы найти дорогу. Когда мы были в этом месте, к нам подплыла лодка индейцев, чтобы выменять у нас рис на сушеную рыбу, это малайцы-магометане, подданные короля Джоро. Это люди, кораблям которых нельзя доверять» (см. Илл. 16) [Fatica, 2006, p. 187].

Проходя по Малаккскому проливу, 18 мая 1709 г. Рипа отмечает в своем судовом журнале поимку нескольких рыб, которых он называет *cicciar* (итальянизм от испанского *cicharro*), принадлежащих к семейству ставридовых. По номенклатуре Линнея — «*trachurus trachurus*». Рядом со ставридой он чертит контур другой рыбы, по-испански называемой *ruvivo*, а по-португальски — *ruivo*, идентификация которой очень сложна. В общем, это рыба красного цвета, схожая со средиземноморской барабулей (см. Илл. 17) [Fatica, 2006, p. 188].

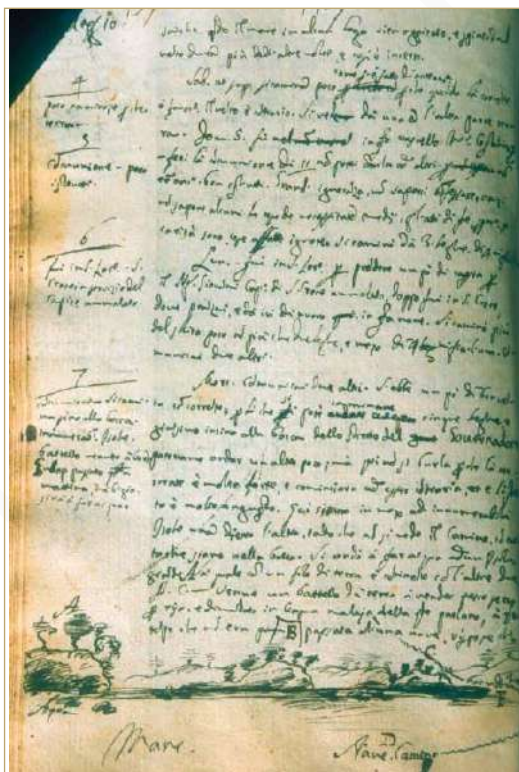
Илл. 14 (слева).
Рыба-ремора.
Бортовой журнал
Маттео Рипы
[по: Fatica, 2006,
р. 185]

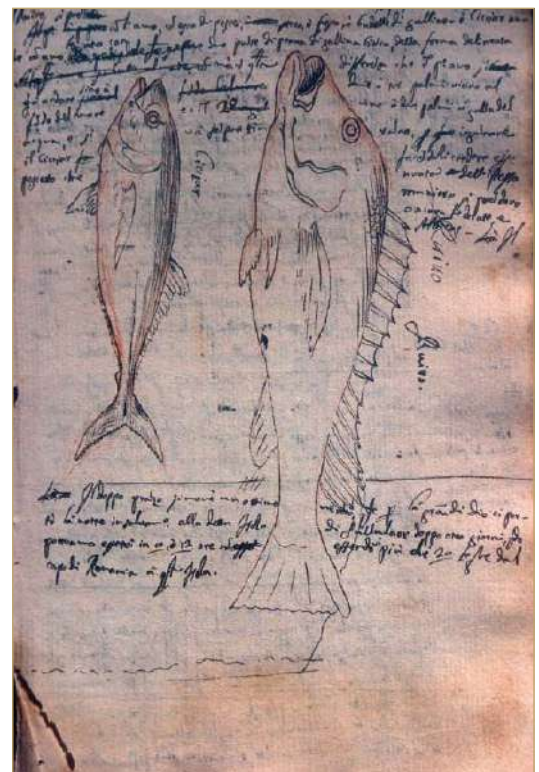
Илл. 15 (справа).
Рыба-ремора.
Бортовой журнал
Маттео Рипы
[по: Fatica, 2006,
р. 186]

Илл. 16 (слева).
Окрестности Мал-
лакского пролива.
Бортовой журнал
Маттео Рипы
[по: Fatica, 2006,
р. 187]

Илл. 17 (справа).
Барабуля и став-
рида. Бортовой
журнал Маттео
Рипы
[по: Fatica, 2006,
р. 188]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Маттео Рипа вошел в историю как талантливый художник, хотя никогда не считал себя таковым. На страницах мемуаров он часто писал о своих переживаниях, что не сможет должным образом выполнить какое-либо художественное поручение императора Канси, поскольку не обладает необходимым опытом и умением. Однако сохранившееся художественное наследие Рипы свидетельствует об обратном: зарисовки в бортовом журнале ярко демонстрируют художественный талант миссионера.

Волей исторических судеб Маттео Рипа стал известен как миссионер — активный участник «спора о ритуалах», события, в большей степени касавшегося политической сферы жизни общества, нежели духовной. Однако введение в научный оборот фрагментов бортового журнала, который Рипа вел по пути в Китай, позволяет судить о нем как о простом человеке, познававшем мир вокруг себя и испытывавшем оттого подлинную духовную, христианскую радость.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Дубровская Д. В. *Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552–1775 гг.)*. М.: «Крафт+», ИВ РАН, 2001. — 200 с. [Dubrovskaya D. V. *Jesuit Mission in China. Matteo Ricci and Others (1552–1775)*. Moscow: “Kraft+”, Institute of Oriental Studies (RAS), 2001. — 200 p. (In Russian)].

Дубровская Д. В. *Лан Шинин: Джузеппе Кастильоне (1688–1766) при дворе Сына Неба*. Москва: ИВ РАН, 2018. — 140 с. [Dubrovskaya D. V. *Lang Shining, or Giuseppe Castiglione (1688–1766) at the Court of the Son of Heaven*. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2018. — 140 p. (In Russian)]

Круглова М. С. «Спор о ритуалах» как пример культурного конфликта Востока и Запада // *Manuscript*. 2018. № 5 (91). С. 34–38 [Kruglova M. S. “Rites controversy” as an Example of the Cultural Conflict of the East and the West // *Manuscript*. 2018. No. 5 (91). Pp. 34–38 (In Russian)].

Круглова М. С. Маттео Рипа: миссионер при дворе императора Канси // *Вестник Московского университета*. Серия 13: Востоковедение. № 3. С. 61–75 [Kruglova M. S. Matteo Ripa: A Missionary at the Court of the Emperor Kangxi // *Moscow University Bulletin*. Series 13: Oriental Studies. № 3. P. 61–75 (In Russian)].

Fatica Michele (Ed.). *Matteo Ripa. Giornale (1705–1724)*. I, 1705–1711. Napoli, 1991. — 303 p.

Fatica Michele (Ed.). *Matteo Ripa. Giornale (1705–1724)*. II, 1711–1716. Napoli, 1996. — 413 p.

Fatica Michele (Ed.). *Matteo Ripa e il Collegio dei Cinesi di Napoli (1682–1869). Percorso documentario e iconografico*. Napoli, 2006. — 330 p.

Fuchs W. Materialien zur Kartographie der Mandju-Zeit // *Monumenta Serica*. I. 1935. Pp. 386–427.

Fu Lo-Shu. *A Documentary Chronicle of Sino-Western Relations (1644–1820)*. Arizona Press, 1966. — 792 p.

Minamiki G. *The Chinese Rites Controversy: From Its Beginnings to Modern Times*. Chicago, 1985. — 353 p.

Ripa M. *Storia della fondazione della Congregazione e del Collegio de’ Chinese sotto il titolo della Sagra Famiglia di Gesù Cristo, scritta dallo stesso fondatore Matteo Ripa e de’ viaggi da lui fatti*. T. I. Napoli: Manfredi, 1832. — 507 p.

Ripa M. *Storia della fondazione della Congregazione e del Collegio de’ Chinese sotto il titolo della Sagra Famiglia di Gesù Cristo, scritta dallo stesso fondatore Matteo Ripa e de’ viaggi da lui fatti*. T. II. Napoli: Manfredi, 1832. — 510 p.

